

ДЗОГЧЕН И ДЗЭН

(К истории вопроса)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта лекция Намкхая Норбу, профессора кафедры тибетского и монгольского языков и литературы Восточного факультета Неапольского университета, была прочитана 2 июля 1981 года в Калифорнийском университете в Беркли. В ней профессор Норбу рассматривает связь между учениями дзэн и дзогчен в контексте взаимодействия китайских чань-буддистов и различных традиций экзотерического (буддизма сутр) и эзотерического (тантрийского) буддизма, распространенных в Тибете в период VII — IX вв. Это был период раннего распространения буддизма. В частности, профессор Норбу сосредоточивается на учении дзогчен, которое его последователи считают вершиной буддийских учений. В этом предисловии я хочу отметить прежде всего тибетский подход к градации уровней буддийской практики, используемый профессором Норбу.

Понимание взаимоотношений между системами дзогчен и дзэн — в высшей степени современная задача. На Западе серьезно практикуют широко распространенные тибетские и дзэнские формы буддизма. Не случайно и дзогчен, и дзэн продолжают оставаться живыми традициями, несмотря на столетия упадка буддизма в Азии. Это происходит благодаря тому, что оба эти учения являются прямыми, непостепенными Пути буддизма сутр и тантр. В академических кругах Запада и Японии исследованиям вопросов, касающихся "внезапного" в первую очередь, а не постепенного просветления и роли индийского и китайского буддизма в раннем Тибете, был дан не так давно новый импульс в результате подробных исследований, связанных с документами из Дун-Хуана и сделанных в основном японскими учеными. Важным источником для изучения этого вопроса и самого исторического периода является недавно опубликованная книга "Самтан мигдон" (bsam gtan mig sgron).

"Самтан мигдон" ясно и отчетливо показывает различие между постепенным сутровым Путем индийского учителя Камалашилы и непостепенным сутровым Путем Хэшана Махаяны, главного представителя китайского чань-буддизма в раннем Тибете, тантризмом системы махайоги, получившей позднее известность как традиция ньингма, и, наконец, атийгогой, или дзогчен, принесенным в Тибет такими учителями, как Падмасамбхава, Вималамитра и Вайрочана. Понимание этих различий является ключом к пониманию отношения дзогчен к дзэну.

Поэтапный Путь предполагает необходимость медленного продвижения по ряду ступеней к конечной цели — *Просветлению*. Личность в этом случае анализируется с точки зрения наличия в ней грубых и тонких помех, стоящих на пути реализации Просветления; помехи должны быть шаг за шагом преодолены, от грубых до более тонких, сначала через применение соответствующих противоядий. Подобное движение описывается кратко в "Пяти Путиях": Путь накопления (самбхара марга) — подготовительная ступень-собираение всего необходимого для долгого путешествия; Путь обучения (прайога марга) — прямое переживание себя и реальности; Путь Просветления (даршана марга) — проясняет помехи, могущие быть устраненными только подобным интуитивным прорывом. Но существуют более тонкие препятствия, их устраняют многократным направлением на них внимания на Пути сосредоточенного размышления (бхавана марга), состоящего в основном из Восьмеричного Благородного Пути. Как известно, в махаяне десять ступеней бодхисаттвы должны быть реализованы посредством практики так называемых *совершенств* (парамит): щедрости, нравственности, усердия, терпения и сосредоточенности. В завершение достигается стадия Пути без учебы (ашайшика марга), на которой достигается состояние Будды. Считается, что для этого бодхисаттва должен практиковать в течение трех эонов.

На этом ступенчатом Пути бодхисаттва должен стремиться сочетать сострадание, как уместное действие (на уровне относительной истины), с различием шуньяты (деятельность на уровне абсолютной истины). Практики покоя (шаматха) и инсайта — трансцендентального анализа (випашьяна) осуществляются также поэтапно, сосредоточиваясь на тех или иных вопросах. В частности, випашьяна работает в интеллектуальном аспекте: сначала происходит изучение, затем осмысление изученного и, наконец, освоение и понимание во время созерцания. Ниже профессором Норбу будет сказано, что для тибетцев, как авторитетное руководство по поэтапному Пути, послужила известная работа Камалашилы "Бхаванакрама".

Непоэтапный подход указывает, что корень всех препятствий лежит в дуализме и что дуализм может быть отсечен только напрямую и сразу. Подобная установка естественно приводит к

практикам типа дзадзэн, позволяющим немедленно осуществить единство шаматхи и випашьяны, уместного действия и различения. При подобном подходе размышления о шуньяте не считаются необходимой предпосылкой для ее созерцательного понимания. В этой прямоте и непосредственности лежит сходство между дзэном и дзогчен.

Мы можем подвести итог постепенных и непостепенных учений сутр, процитировав знаменитые строки из фундаментальной работы Нагарджуны "Муламадхьямикакарика" (гл. 18, стих 5):

"В результате уничтожения страстей и кармических действий, (от них происходящих), приходит освобождение. Страсти и кармические действия возникают от понятийных конструкций. Они происходят от (двойственной), обозначающей активности ума, останавливаемой шуньятой".

Для постепенной и непостепенной традиции свойственно, таким образом, более-менее быстрое, то есть прямое, продвижение к познанию шуньяты; прямота зависит от "духовной проницательности", от остроты личных качеств. Здесь уместно вспомнить, что сутры основываются в первую очередь на принципе отречения, на принципе отсечения препятствий. Понятно тогда, что для последователей сутр шуньята как представление о несуществовании сущностной основы явлений служит прекрасным противоядием от привязанности к миру сему. Именно об этом, ссылаясь на "Самтан Мигдон", говорит профессор Норбу, имея в виду, что практик сутр всегда нацелен на шуньяту — абсолютную истину. В дальнейшем мы также увидим, почему идеальный практик сутр почти всегда был монахом, включая и практиков дзэн.

Дзэн как учение о "Природе Будды" (Татхагатагарбха), вмesteroжденной для всех чувствующих существ, для тибетской традиции представляет собой разновидность перехода к тантре. В подобных переходных учениях понимание шуньяты, идущее дальше "противоядия", остается открытым. При таком понимании шуньята проявляет себя очень позитивно, это не только противоядие. Далее "Самтан Мигдон" показывает превосходство тантризма над непостепенным учением Хэшана Махаяны. Тантризм ставится выше, ибо выше его метод. Страсти в тантре трансформируются с помощью визуализации и умелого использования их опоры — энергий тела. Такой метод считается гораздо более скорым, чем использование противоядий. Фактически он предполагает, что понимание шуньяты как противоядия уже освоено. В этих тантрийских методах эгоцентрическое отношение к миру (обратное шуньяте), вызванное воображаемыми изменениями переживаний, вытесняется видением себя в виде идама во дворце в центре мандала — так называемая *гордость идама*. В тантрийской терминологии *шуньята* — это также и лучистое, сияющее *присутствие*, полное яркой образности; с развитием переживания такого присутствия страсти трансформируются в их первичное, изначальное состояние — ясность и инсайт (интуитивный прорыв). Страстей не избегают и они не игнорируются, они, скорее, приглашаются, даже акцентируются, чтобы быть трансформированными. Нет необходимости говорить, что такой подход требует особого и точного, тщательного метода — отсюда его эзотерический, или тайный, характер.

Мы можем рассмотреть различие между учениями сутр и тантр иначе, не с точки зрения понимания ими абсолютной реальности, шуньяты, но применительно к тому, как они рассматривают относительную реальность нашего опыта, основанного на чувствах. Согласно сутрам относительная реальность, "суммируемая" нашими пятью психофизическими составляющими (скандхами), всегда видится как нечто *нечистое*. Это — наш обыденный субъект-объектный мир, сфера приятия, неприятия или безразличия; именно в этой связи мы говорили о нашем обычном самодовольном эгоцентрированном отношении. В тантрах же эта относительная реальность видится как нечто изначально *чистое* и *ясное*. При таком преображенном видении пять скандх (как субъект) являются буддами Пяти Генезисов, а пять элементов — земля, огонь и т.д. (как объект) являются их пятью женскими противоположностями, с которыми они пребывают в блаженном союзе. Однако такое преображенное видение требует огромного усилия и концентрации. В целях достижения подобной трансформации в тантрах низших уровней акцент делается на очищении — "если двери восприятия очищены, все увидится как есть, то есть бесконечным". В высших же тантрах больше полагаются непосредственно на способность личности к визуализации и к работе с энергиями тонкого тела.

"Самтан мигдон" разъясняет превосходство атийоги, или дзогчен, перед тантрийским способом трансформации. Существует большая путаница в объяснении взаимоотношений между тантрой и дзогчен. В традиции школы ньингма существует, например, девятиступенчатая система методов — девять ян. Это три обычные, или общие, колесницы сутр — для богов и людей, для шраваков и для пратьекабудд (шравакаяна и пратьекабуддаяна, обе вместе составляют хинаяну), и для бодхисаттв соответственно бодхисаттваяна (махаяна). Далее идут три внешние тантры: криянтантра,

чарьятантра и йогатантра. И, наконец, три внутренние, непревзойденные колесницы: махайога, ануйога и атийога.

Как ранее отмечалось, три обычные колесницы учат в первую очередь Пути Отречения (*srong lam*), три внешние тантры учат преимущественно Пути Очищения (*sbyong lam*), и три внутренние тантры - преимущественно Пути Трансформации (*sgyur lam*). Из этой схемы может показаться, что дзогчен относится к Пути Трансформации, но это не так. Дзогчен не основывается на принципах трансформации с помощью практики мандала, он основывается на сокровенной свободе, самоосвобождении (*rang grol*). Дзогчен учит, что изначальное состояние личности, обычно называемое *ригна* (видья), или *чангчубсем* (бодхичитта) — это спонтанно рождающейся Великая Мандала, в которой ничего не упущено. При понимании этого страсти и действия, обусловленные кармой, естественным образом освобождаются, как только появляются, без какой-либо необходимости от чего-то отказываться. Таким образом, этот путь выше Пути Отречения. Поскольку изначальное состояние бытия никогда не может быть запятнано страстями и действиями кармы, подобно тому, как поверхность зеркала остается прежней, какие бы образы в нем ни появлялись, здесь нечего очищать или изменять, то есть дзогчен выше Пути Очищения. Поскольку в таком изначальном состоянии иссякло стремление к преобразению мира и ничего нет, что надо было бы трансформировать, то подобное видение превосходит и Путь Трансформации.

В дзогчен используются следующие термины: *спонтанно совершенный, великая изначальная чистота* (*ka dag chen po*), *состояние целостности* (дзогчен). Слово *тантра* также в конечном смысле указывает на это состояние, являющееся изначальным, непревзойденным состоянием потока сознания личности. Тантры Пути Трансформации используют в первую очередь, однако, особые методы, такие как *идам*, *мантра*, *мудра*, *самая* и т.д. С другой стороны, особым методом дзогчен является *сокровенная свобода, самоосвобождение*.

Лекция профессора Норбу является прекрасным введением к сопоставлению упомянутых систем освобождения личности. В будущих исследованиях необходимо рассмотреть дзогчен в отношении к дзэну в его зрелых формах в Китае, Корее, Японии, где он соприкасается с тантрой и часто впитывает ее положения; также стоит сопоставить дзогчен с всеохватывающей доктриной традиции Хуйнена.

Термин *дзэн* использован в заглавии этой работы только потому, что он более известен, чем первичный китайский термин *чань*. По сути, рассматривается чань-буддизм в Тибете в период, когда он еще не достиг Японии и не добился окончательного расцвета в Китае. Из лекции хорошо видно, что ее автор "носит две шапки"— профессора тибетского и монгольского языков Восточного факультета Университета Неаполя в Италии и учителя медитации в традиции дзогчен. Данная статья и предисловие к ней созданы на основании лекции профессора Норбу, прочитанной на итальянском и синхронно переведенной на английский Барри Симонсом.

Д-р. К. Липман, Берклей, Калифорния.